

5. Комова Т.А., Гарагуля С.И. Имя личное в англоязычном культурно-историческом пространстве. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 160 с.

References

1. Akhmanova, O.S. Slovar lingvisticheskikh terminov (A Dictionary of Linguistic Terms). Moscow: Sovetskaya Entsiklopedia, 1969. – 608 p.
2. Vereschagin, Ye.M., Kostomarov, V.G. Yazyk i kultura. Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskikh taktik i sapientemy (Language and Culture. Three Linguistic-Cultural Conceptions of Lexical Background, Speech-Behavioral Tactics and Sapientema). Moscow: Indrik, 2005. – 1040 p.
3. Garagulya, S.I. Lingvokulturologicheskii slovar angliiskih familii (A Dictionary of English Family Names in the Context of Language and Culture). Moscow: LENAND, 2018. – 394 p.
4. Komova, T.A. Kontsepty yazyka v kontekste istorii i kulture (Concepts of Language in the Context of History and Culture). Moscow: MAKS Press, 2003. – 120 p.
5. Komova, T.A., Garagulya, S.I. Imya lichnoe v angloyazychnom kulturno-istoricheskom prostranstve (A First Name in English Culture and History). Moscow: LIBROKOM, 2012. – 160 p.

УДК 81'10

О СЛОВАРЕ РАССУЖДЕНИЙ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Харченко, Вера Константиновна

профессор кафедры русского языка и русской литературы,
доктор филологических наук, профессор
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / wera_kharchenko@mail.ru

Аннотация

В статье говорится о некоторых аспектах создании словаря рассуждений и сентенций разговорной речи. Объясняются причины отсутствия подобного словаря и его прогнозируемые особенности. Словарь отличается большой долей субъективизма в выборе и трактовке словарных статей, нечёткостью в привлечении нарративных и описательных фрагментов, отсутствием в ряде случаев самой сентенции, которая вытекает из материала. Вместе с тем словарь даёт возможность сосредоточить внимание на некоторых, обычно скрытых формах мышления. Функции ключевых слов в словаре наряду с узуальными словами выполняют окказионализмы, имена собственные – наименования лица, термины. Такой словарь необходим, так как в перспективе открывает новые аспекты интерпретации мысли: поиск здравого смысла, выявление роли «хаоса» в зарождении мысли, развитие мужского и женского начала в речи, внимание к будущему времени.

Ключевые слова: словарь, рассуждение, сентенция, разговорная речь, окказионализм, имя собственное – наименование лица, «хаос», здравый смысл.

ABOUT VOCABULARY OF REASONING IN SPEAKING

Kharchenko Vera

professor of the Department Russian Language and Russian Literature,
doctor of Philology, professor,
Belgorod National Research University.
Belgorod, Russia / wera_kharchenko@mail.ru

Abstract

The paper deals with some aspects of creation vocabulary of reasoning and maxims in speaking. The reasons for the absence and its features of the projected explain. Vocabulary is characterized by a large proportion of subjectivity in selection and interpretation of dictionary entries, vagueness in engaging narrative and descriptive fragments, the absence in some cases of the maxim itself, which follows from the material. However, the dictionary provides an opportunity to focus on some, usually hidden forms of thinking. Occasionalism, proper name – name of the person, term along with the usual words performs the functions of keywords. Such a vocabulary is necessary, because it opens up new aspects of thought interpretation: the search for common sense, identifying the role of "chaos" in the origin of thought, development of masculine and feminine in speech, attention to the future.

Keywords: vocabulary, reasoning, maxim, speaking, occasionalism, proper name – name of the person, chaos, common sense.

Введение

Обилие всевозможных словарей в современной отечественной лексикографии не может не радовать пользователя, но одновременно не может не огорчать его и «упорное отсутствие», например, словаря рассуждений и сентенций разговорной речи. Сам термин «рассуждение» соотносим с книжным стилем речи, «сентенция», будучи приписанной к

книжному дискурсу, тоже просится в группу афоризмов и максимумов. Мы же публикацией целого словаря рассуждений и сентенций в разговорной речи задаём крен в другую сторону, пытаюсь вывести рассуждения из обычных реплик и высказываний, почерпнутых в разговорной речи.

Цель работы

Целью словаря является сбережение высокого уровня мышления, которое фиксируется при записях разговорных фрагментов. Обилие хезитативов, междометий, недоговоренностей, как правило, мешает грамотному восприятию самого высказывания, хотя высказывание проливает свой свет будто бы на традиционную ситуацию. Например: **Автономизация**. [Начальник управления лет 45:] Интернационализация вуза, то есть замещение российских студентов иностранным контингентом, а на противоположном полюсе – автономизация, игнорирование международной деятельности (10.11.14). Здесь проводится мысль о внутривузовском балансе интернационализации и автономизации. Другой пример: **Анималист**. Фотографировать? Да нет, лучше рисовать! Художник-анималист может уловить правильную позу животного. У нас выставки проходят. Детей приводят учиться рисовать, а ведь это трудно: животное же не сидит, не позирует. Вот наблюдай и сумей правильно отразить! (РР, 21.02.19). Получается, что художник-анималист вернее фотографа может изобразить животное.

Конечно же, велика доля субъективизма в нашем словаре, но без субъективизма невозможно развитие полноценное развитие отечественной лексикографии, широкое и свободное. О дефиците в отечественной лексикографии субъективных словарей писали ещё в XIX веке. Субъективизм проявлялся а) в отборе материала, б) в его подаче, в) в некотором его изменении, что было обусловлено подчас отставанием записи от самого рассуждения.

Материалы и методы исследования

Материалом для словаря послужили записи разговорной речи, а также записи некоторых фрагментов по радиопередачам. Временной охват был с 1983 по 2019 годы. После высказывания ставилась дата, в которой нулями обозначалось неизвестное, например: РР, 00.01.19, что означало: Радио России, январь 2019 года. Авторство реплики обозначалось инициалами, но чаще всего проставлялся обобщённый портрет автора в препозиции к статье: доцент, ученый секретарь, попутчик. Теперь о самих словах. Иногда говорящий отталкивается от известных ему высказываний, как например: **Баловать**. **Детей надо баловать**. Одно воспоминание из детства, одно, хорошее, оно способно спасти человека! Я вспоминаю слова Набокова: «Детей надо баловать!». Потому что неизвестно, что их ждёт! (РР, 19.01.19). Но чаще всего вывод напрашивается свой, особый, не совпадающий с общеизвестным выводом. **Благословить**. [Профессор женщина в гостинице. Разговор о чеховской «Душечке»:] Толстой восхищался! Так много случаев в классике: хотел проклясть – а благословил! Талант классики! (27.09.13). Таким образом, метод исследования состоял в выявлении рассуждения и сентенции в высказывании как не претендующем на новую, неожиданную мысль, так и целиком посвящаемом элементарному утешению собеседника.

Основная часть

Одной их функций «разговорного» рассуждения является возможность утешения, поддержки собеседника. Таких рассуждений немало: *Работа есть работа. Зима есть зима*, но не они составили главный фундамент словаря. Представим ряд словарных статей. **Больно**. [Доцент-психолог:] Даже вся история доказывает: самые сильные больнее всего падают, фараоны, цари... (07.01.15). **Бывший**. [Заместитель председателя дис.совета, Курск, женщина лет 60:] Это наш... – Бывший член совета! – Но бывших членов совета не бывает! (17.10.13). **Валежник**. [Профессор-женщина о матери:] Ещё в Сарове. 85 лет, одна, но уезжать не хочет. Соседка сказала: валежник не надо поднимать! (13.12.11). **Весь**. **Что всем, то и нам**. [Молодая женщина лет 27, сев в поезд, по сотовому:] Мам, ну что ты в голову берёшь?! Что всем – то и нам! (27.11.14). **Вечный**. **Вечный день**. [Учёный

секретарь диссертационного совета о том, что, сколько ни объясняй, соискатели в документации допускают ошибки:] Для нас это сегодняшний вечный день. А для них это как свадьба, которая бывает у нормального человека один раз в жизни (11.11.10). **Взлётный.** [Соискательница членам совета перед голосованием неожиданно:] Просто никогда не надо лениться! Просто чёрная полоса тоже бывает взлётной! (смех) (23.01.15). **Второй.** [Работник офиса, 48 л., знакомой по телефону:] А муж мне сказал: «Он просто устал быть вторым...». Каждому человеку когда-то устаётся быть вторым! (31.08.12). **Гайдар.** [По телефону разговор с доцентом 56 л.:] Оксан! У нас из начальной школы исчез Гайдар! Год назад ещё был «Чук и Гек», а уже в новых учебниках нет. Там Бальмонт, Солженицын. – А в Америке запретили в школах Марка Твена. Мы чётко идём по тем следам. Он о неграх писал, как линчевали... (30.03.13).

В ряде случаев бывают множественные трактовки слова, например: **Возраст.** *Возраст – самое важное в фольклоре.* [Доцент:] Я прямо аптекарские подсчеты делала: восемь тысяч прилагательных-антропонимов, а из них 40 % означают возраст! Приблизительный возраст. Возраст – самое важное в фольклоре! А у человека ещё есть его-возраст. Личностный возраст. Говорят: встречают по одежке – провожают по уму. Но это эксплицитное восприятие человека. А имплицитное – на первом месте возраст. Мы, прежде всего, смотрим, какой возраст (23.01.06). *Хоть старый, хоть молодой, да?* [Женщина лет 50 идущему навстречу пожилому мужчине:] Молодой человек! [Ближе смотрит, улыбается широко:] Хоть старый, хоть молодой, да? (25.07.12). *Да какая разница, сколько лет человеку!* [Продавщица покрывал, подушек покупательнице сердито:] Да что восемьдесят, что семнадцать! Да какая разница, сколько лет человеку! А то с утра приходят и начинают: Ой! Дайте для бабульки! – А сами вы? – Вы правы, у меня трое внуков! (13.07.12). *Сколько есть – все наши!* [Гардеробщица 56 л. напарнице:] Нин, а что скрывать?! Я не пойму! Сколько есть – все наши! Мне сказали, у тебя юбилей был, 65! Мне 56 – и 56 я говорю! Нам замуж не выходить... (24.04.15).

Мы представили сейчас фрагменты из словаря, чтобы продемонстрировать его суть и некоторые его особенности. Охарактеризуем одну из них. Материал, можно сказать, распадается на три блока. Первый блок – это «чистая» сентенция. Она обычно использовалась, когда была не очень знакомой или когда работала как утешение человеку. Второй блок – это рассуждение с сентенцией. Это развёрнутый и наиболее распространённый тип материала. Наконец, третий блок – «чистое» рассуждение, при котором сентенция оказывалась в подтексте, не оформлялась словесно. **Компромисс.** *За счёт своих компромиссов.* [По телефону женщина профессор 59 л.:] Я предпочитаю худой мир за счёт своих (подчёркивает голосом!) компромиссов! (26.02.2012). **Металл.** [Москва, пенсионерка, в прошлом учительница:] Железные двери, надо присмотреться, так ли вставлен ключ. Там же столько нюансов! Металл есть металл, требует осторожности! (01.04.2004). **Комментарий.** [Рецензент о первом варианте диссертации:] Теория, а потом – хоп! – предложение с фразеологизмом. Тяжёлая теория, как у него, а потом – хоп! – пример. А комментария нет. Как можно дискурс показывать на отдельных фразеологизмах? (26.11.2009). Строго говоря, мы не должны были включать высказывания, относящиеся к третьему блоку, в свой словарь, если бы шли сугубо логическим путём. Однако таких высказываний встречалось немало, и для разговорной речи они весьма характерны. Таким образом, в словаре нет чёткого разграничения рассуждений и нарративных рассуждений, сентенций и сентенций в подтексте описания, что показывает богатство речевого воздействия.

Результаты исследования

Важнейшим результатом работы является издание словаря рассуждений и сентенций в разговорной речи. Этот словарь при всех его, казалось бы, недостатках (субъективизме, нечёткости выбора ключевых слов, окказиональности некоторых лемм) может способствовать решению ряда вопросов отечественной лексикографии. Это совпадение фрагментов акустической (изустной) и книжной культуры, изучение

аутосуггестивных высказываний; наблюдение над фактами, относящимися к одному и тому же слову, но являющимися дополнительными или даже противоположными; насыщение имени собственного – наименования лица современными смыслами, проблематика термина в разговорной речи.

Рассмотрим подробнее совпадение фрагментов акусматической и книжной культур [Харченко 2013, 2015а, 2015б]. Приведём примеры таких совпадений: ...Внутренне всегда была одинока. Наверное, это вообще удел сильных, самодостаточных людей. За всё следует расплачиваться, всему цена – одиночество. Так что, лишившись очередного мужа, Альмира не стала плакать, а рьяно принялась вытеснять с рынка конкурентов (Д. Донцова. Но-шпа на троих). **Одарённый.** [Психолог:] *Одарённые люди они все одинокие. Быть выделенным человеком – это такая обязанность! Бог сам одинок (смеется)! Создаёт себе подобных!* (20.08.16). Чуткость его была поразительна, никто так безошибочно не угадывал настроение собеседника, качество, впрочем, обоюдоострое, когда он хотел уколоть, он столь же безошибочно выбирал наименее защищенное место» (А. Крон. Бессонница). **Филолог.** [Кандидат наук:] *Вы же филолог, Вы можете и поддержать, но и обидеть в самое уязвимое место* (00.05.16). – Ну, если ты находишься в чем-то, в шаре, допустим, то изнутри он кажется бесконечным. А вышел – снаружи он маленький (С.П. Костырко. Простодушное чтение). **Многодетность.** *Многодетность налагает своё решение. Она, как в шаре, замкнута. Тысяча своих проблем – ей этого хватает!* (00.12.14). Мы должны ещё раз подчеркнуть: совпадения эти случайны, говорящие не читали тех книг, в которых есть такие же мысли. Но это как раз означает, что разговорная речь содержит немало идей, тождественных написанным, зафиксированным, опубликованным идеям.

Писатель ловит слово из воздуха, запечатлевает его, даёт слову время, жизнь, строго говоря, делает слово словом. Вот почему возникают сейчас такие ножницы у нашего материала с литературным языком: и писатели стали меньше слышать (сослушивать!), и носители языка стали меньше говорить интересного, незаметно подчиняясь диктату СМИ. Но это не означает, что в разговорной речи ничего не осталось. Своим словарём мы и пытались показать, что в разговорной речи немало рассуждений, которые могут быть востребованы или хотя бы на первое время попросту запечатлены. Хотя каждый из авторов подчинён сюжету и будто бы не особо старается раскрыть особенности разговорной речи, тем не менее интерес к отражённой разговорной речи вполне может привлечь филологов. Несобранные разговорные фрагменты неминуемо гибнут, и мы, филологи, остаёмся в неведении, как же говорили (именно говорили!) наши предки.

Заключение, перспективы исследования

Необходимость издания такого словаря продиктована как сугубо лексикологическими и лексикографическими причинами (о некоторых из них мы только что упоминали), так и причинами, выходящими за рамки лексикологии и лексикографии и относящимися к лингвофилософии, лингвогосударствоведению, лингвоэстетике. Прежде всего – это поиск здравого смысла. Например: **автономизация.** Оказывается, вредной может стать чрезмерная интернационализация в обучении. Знания должны быть в какой-то мере закрытыми, предлагаемыми только своим. «Здравый смысл – это не кодифицированный опыт человечества, он не отрефлектирован, интуитивен и потому практически не формализуем» [Губайловский 2018]. Этой цели – поиску здравого смысла – посвящены многие статьи словаря: **анималист, баловать, бережливость, бурлить, источник, крупный, меняться** и др. Здравый смысл обнаруживает себя за пределами обычных, традиционных рассуждений.

К более сложным причинам относится необходимость выявления и развития мужского и женского языков в пределах единого национального языка. «Люди, став свободнее, не стали много счастливее. Поздние браки, поздние дети. Так в чем же проблема? В большой степени – в экономике. Но отчасти, мне кажется, — в языке.

Антропологи знают, что у некоторых древних племен, помимо общего для всего племени языка, существуют еще и язык женский и язык мужской. Тайные языки. Это прекрасный образ... В некотором смысле мужчины и женщины всех народов говорят на разных языках. Но язык – это то, чему можно научиться. Наши знания друг о друге необходимо увеличивать» [Улицкая [http](http://)].

Разговорная речь открывает возможность работы с будущим временем не только в плане профессиональных примет, но и шире. «Рискну назвать главную причину: писатели боятся произносить слово «будет» именно потому, что письмо всё ещё привязано к прошлому даже на грамматическом уровне. Речь и письмо как способы взаимодействия с неопределённостью будущего, открывающего горизонт любой историчности, – вот что предстоит развернуть литературе и философии» [Рясов 2018: 236]. Частично народные приметы берут на себя эту функцию, только приметами всё не покрывается. Отсылаем к статьям: **философ, физика, учебник, университет**, подготавливающим к восприятию будущего.

Ещё одним аспектом исследования может быть выявление роли «хаоса» в зарождении мысли. Актуальным для разговорных рассуждений (скорее даже для ауторассуждений!) является умение работать творчески. «Я бы дал такое определение мастерству. Мастерство художника – это умение заставить работать разум на уровне интуиции. Мастерство есть воспоминание о вдохновении и потому отчасти благородная имитация его» [Искандер: 126].

Важной составляющей может стать работа над концептом-словом *Бог*. Архиепископ Кентеберийский Рамзай говорил: «Человеческая душа – бездна, которую может заполнить только Бог». В речи говорящих это слово встречается часто, и смыслы вкладываются самые различные, но всегда актуальные. Мы выделили рассуждения по четырём позициям: *Бог всё видит. Значит, Бог не хочет тебе это давать. Все под Богом ходим. Бог внутри у тебя*. Часть нашей жизни закрыта от нас, и слово *Бог* показывает высокую справедливость этого закрытия. Поэтому столь актуально звучат и слова Бориса Пастернака: «Жизнь посвящает очень немногих в то, что она делает с ними».

Мы прочертили некоторые аспекты возможной интерпретации собранного материала, но здесь речь идёт, скорее, о первых шагах, началах интерпретации. В своих рассуждениях разговорная речь содержит как раз то, что пока ещё только намечается в серьёзных трудах, но что по жизни становится всё более актуальным. Так что при всех своих «сбоях» словарь рассуждений и сентенций разговорной речи может стать знаковым и востребованным изданием.

Литература

1. Губайловский Владимир. Письма к ученому соседу. Письмо 22. Наука и здравый смысл // Урал, Екатеринбург, 2018, № 8. См.: <<http://magazines.russ.ru/ural>>
2. Искандер Ф. Моцарт и Сальери // Знамя, 1987, № 1. – С. 125-131.
3. Рясов Анатолий. Мнимая связка между письмом и прошлым. Заметки о технике, философии и стиле // Неприкосновенный запас, 2018, № 1. См. также: Новый мир, 2018, № 7. – С. 236.
4. Улицкая Л. Священный мусор. <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/403785-lyudmila-ulitskaya-svyashchenny-musor-sbornik.html>
5. Харченко В.К. Метод семантической ротации // «Проблемы лингвистики и лингводидактики». Международный сборник научных статей. Вып.1. Белгород. 2013. – С. 331-338
6. Харченко В.К. Сентенции в речевом жанре обычного разговора // Жанры речи. Международный научный журнал. Саратов. 2015. № 1. – С. 68-75.
7. Харченко В.К. Феномен языковой личности: о совпадающих фрагментах разговорной и книжной стихий // Текст. Язык. Человек: сборник научных трудов. Ч.2. Мозырь. 2015. – С. 169-172.

References

1. Gubalowskie Vladimir. Letters to a learned neighbor. Letter 22. Science and common sense // Ural, Ekaterinburg, 2018, № 8. Access mode: <<http://magazines.russ.ru/ural>>
2. Iskander F. Mozart and Salieri // Znamya, 1987, № 1. – P. 125-131.
3. Cassock Anatoly. An imaginary link between the letter and the past. Notes about the technique, philosophy and style // neprikosnovennyi zapas, 2018, No. 1. See.also: New world, 2018, № 7. – P. 236.

4. Ulitskaya L. the Sacred trash. Access mode: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/403785-lyudmila-ulitskaya-svyashchenny-musor-sbornik.html>
5. Kharchenko V. K. method of semantic rotation // "problems of linguistics and linguodidactics". International collection of scientific articles. Issue.1. Belgorod. 2013. – P. 331-338.
6. Kharchenko V. K. Maxims in the speech genre of ordinary conversation " // Genres of speech. International scientific journal. Saratov. 2015. No. 1. – P. 68-75.
7. Kharchenko V. K. the Phenomenon of linguistic personality: on the matching fragments of spoken and book elements // Text. Language. Man: collection of scientific papers. Part 2. Mozyr. 2015. – P. 169-172.

УДК 81

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

**Атитсогбуи, Рэй
Мавули Кофи**

к.филол.н., доцент кафедры
иностранных языков БГТУ
им. В.Г. Шухова /
mawu@mail.ru

Зимовец, Наталья Викторовна

к.филол.н., доцент кафедры
иностранных языков педагогического
института
НИУ «БелГУ» / zimovets@bsu.edu.ru

**Атитсогбуи, Елена
Николаевна**

к.пед.н., доцент кафедры
иностранных языков БГТУ им.
В.Г. Шухова / eatitsogbui@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются различные социальные аспекты иностранных заимствований в русском языке. Анализируется как французские, немецкие и английские слова появились в русском языке в разные исторические периоды и при различных социально-культурных обстоятельствах, а также уделяется внимание степени адаптированности иностранных заимствований в русском языке. В статье также рассматриваются морфологические и лексические изменения иностранных заимствований.

Ключевые слова: социальные аспекты иностранных заимствований, уровень адаптированности, морфологические и лексические изменения.

SOCIAL ROLE OF FOREIGN LOAN WORDS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

**Atitsogbuy Ray Mawuli
Kofi**

Ph.D., Associate Professor,
Department of Foreign
Languages, BSTU. V.G.
Shukhov / mawu@mail.ru

Zimovets Natalia

Ph.D., Associate Professor, Department
of Foreign Languages, Pedagogical
Institute
National Research University "BelSU" /
zimovets@bsu.edu.ru

Atitsogbui Elena

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Department of
Foreign Languages
BSTU. V.G. Shukhov /
eatitsogbui@mail.ru

Abstract

The article discusses various social aspects of foreign loan words in the Russian language. It is analyzed as French, German and English words appeared in the Russian language in different historical periods and under different socio-cultural circumstances, and also attention is paid to the degree of adaptation of foreign loan words in the Russian language. The article also discusses the morphological and lexical changes in foreign loan words.

Keywords: social aspects of foreign loan words, adaptability level, morphological and lexical changes.

Введение. Многие лингвисты рассматривают язык как «живой организм», подверженный как внутреннему, так и внешнему влиянию. Следовательно, между разными языками существует постоянное взаимодействие, в результате которого языки пополняются заимствованными словами, обогащая свой лексический запас. Заимствование иностранных слов является естественным процессом развития и обогащения языка. Заимствование доказывает лексическую силу «приобретающего» языка, так как новые слова подчиняются его грамматическим нормам. Русский язык является примером языка, который на протяжении своего существования постоянно обогащается за счет заимствования иностранных слов под влиянием различных политических, экономических и социально-исторических процессов. Тема иностранных